

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ЕЛКИНА ИРИНА ИГОРЕВНА

ТЕКСТИЛЬ МОСКОВСКОЙ РУСИ

XVI–XVII ВВ.

ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ:

АТТРИБУЦИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ

Исторические науки:

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА

2019

Работа выполнена в отделе археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Беляев Леонид Андреевич,

Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Осипов Дмитрий Олегович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»

Степанова Юлия Владимирована – кандидат исторических наук, зам. декана исторического факультета по научной работе, доцент кафедры отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова**»

Защита состоится «28» февраля 2020 г. в 12.00. на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://www.archaeolog.ru/dissertation-council>

Автореферат разослан «___» 2020 г.

Ученый секретарь совета
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Общее представление о бытовании текстиля на территории Московской Руси XVI–XVII сложилось, благодаря фундаментальным трудам известных историков XIX–XX вв., таких как И.Е. Забелин, Н.И. Костомаров, П.И. Савваитов, В.К. Клейн и др. Однако, до сих пор нет цельной картины по технологии изготовления, крою, разнообразию форм, способам украшения текстильных предметов данного периода. Ввиду того, что подлинных русских текстильных вещей XVI–XVII вв. в музейных собраниях крайне мало, круг изобразительных источников довольно скуден, а письменные источники в основном перечисляют предметы с их небольшой характеристикой, археологический текстиль становится главным документальным источником информации по этой эпохе.

Однако, текстиль указанного периода в большинстве своем так и остается вне поля научного интереса исследователей. Изучение касается отдельных наиболее интересных находок. Исключение составляют предметы из захоронений XVI–XVII вв. Вознесенского монастыря Московского Кремля которые глубоко и комплексно исследованы междисциплинарной рабочей группой «Исторический некрополь» под руководством Т.Д. Пановой¹. Объективно назрела необходимость в обобщающей работе по археологическому текстилю Московской Руси XVI–XVII в.

Цель исследования – всесторонняя характеристика археологического текстиля Московской Руси XVI–XVII вв. Для ее достижения были поставлены следующие ***задачи***:

1. Проведение комплексного изучения каждого текстильного предмета отдельно с целью извлечения максимально полной информации из предмета: проведение материаловедческого, технологического,

¹ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. – М.: Изд-во Гос. историко-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. Т. 1. С. 36.

искусствоведческого анализа; атрибуции; возможное выполнение реконструкции на основе проведенных исследований;

2. Обобщение изученных автором находок с археологическими находками, изученными другими исследователями;

3. Систематизация: классификация находок по функциональному назначению; выделение типов по особенностям кроя и художественному оформлению;

4. Историко-культурная интерпретация с привлечением письменных и изобразительных источников;

5. Анализ встречаемости и факторов сохранности текстильных находок XVI–XVII вв. при различных условиях залегания (слои, замкнутые пространства, наличие металла), что позволяет прогнозировать в будущем их выявление в раскопе.

Объектом исследования выступает текстиль Московской Руси XVI–XVII вв. *Предметом исследования* стали остатки текстильных изделий, выявленные при изучении памятников археологии XVI–XVII вв. на территории центральной России (Москвы, Московской, Владимирской, Ярославской, Смоленской, Тверской, Вологодской, Нижегородской областей), а также Тюменской области.

Источниками исследования являются археологические находки из 13 некрополей (111 текстильных предметов из 78 погребений, 7 – из переотложенного слоя кладбища); находки, полученные из городских слоев трех археологических памятников – Романова двора, Зарядья и Соборной горы г. Вязьмы (73 находки, из которых выделены 55 предметов)². Обработаны полевые отчеты о раскопках, находящиеся на хранении в архиве Института археологии РАН, предметы из фондов и экспозиций Музеев Московского Кремля (Оружейная палата), Государственного исторического музея, Музея Москвы, Владимиро-Суздальского музея-заповедника,

² Некоторые находки в процессе изучения оказались частями одного предмета.

Сергиево-Посадского музея-заповедника, Ивановского историко-краеведческого музея.

Хронологические рамки работы – XVI–XVII вв. К кон. XV – нач. XVI вв. завершается формирование единого русского государства и расширяются его границы. Страна, ядром которой становится Москва, формирует свою идеологию и культуру, отразившуюся во всех сферах жизни средневекового человека. В это же время окончательно складываются формы, функциональность и орнаментация одежд, текстильных предметов домашнего обихода, вырабатываемых в течение многих веков под влиянием суровых климатических условий, традиций, уклада жизни и менталитета русского человека. Текстильные предметы и, в частности, элементы одежды московской Руси XVI–XVII вв. разительно отличаются от текстильных предметов Западной Европы и Азии своими формами, уникальностью (ни один предмет по своему декору не повторяется) и некоторой плакатной декоративностью.

Верхняя хронологическая граница объясняется коренной сменой русских средневековых традиций, начавшейся в Петровскую эпоху. Произошла европеизация городского костюма, изменился внешний облик предметов быта, в обиход вошли новые материалы, появились иные техники декора и барочные орнаменты.

Территориальные рамки исследования обусловлены географией текстильных находок на археологических памятниках XVI–XVII вв., которая включает центральные районы европейской России (Москва, Московская, Владимирская, Ярославская, Смоленская, Тверская, Вологодская, Нижегородская области), а также Тюменскую область.

Методологической основой исследования является историзм, комплексный подход к заявленной проблеме, системность. В работе использованы как теоретические (историко-описательный, художественно-стилистический, сравнительный, обобщающий), так и практические (инструментальные) методы. Комплексное изучение каждого текстильного

предмета включало проведение материаловедческого, технологического, искусствоведческого анализа, атрибуции, а также выполнение реконструкции на основе проведенных исследований. Классификация находок проводилась по функциональному назначению, выделение типов – по особенностям края и художественному оформлению. Историко-культурная интерпретация осуществлена с привлечением письменных и изобразительных источников.

Научная значимость. В работе показана значимость археологического текстиля не только для изучения текстильных изделий Московской Руси и технологии их изготовления, но и как источника информации о жизненном укладе москвитов, их культурных и религиозных традициях, погребальном обряде, о торговых и экономических связях русского государства XVI–XVII вв. Создан каталог, включающий сведения о 110 текстильных предметах³, в т.ч. о технологии их изготовления, особенностях края, способах украшения, времени создания, статусе владельца. Выполнена классификация археологического текстиля (светская одежда, облачение духовенства, предметы погребального обряда), а также атрибуция находок. Определен текстильный ассортимент домашнего и импортного производства, технология изготовления, техника вышивки, вязания и плетения. Показаны основные элементы мужского, женского и детского костюма XVI–XVII вв., предметы богослужебного и монашеского облачения. Выявлены особенности использования текстильных предметов в погребальной практике.

Новизна работы. На основании комплексного анализа археологических текстильных находок XVI–XVII вв. с привлечением изобразительных, письменных источников и имеющихся подлинных музейных памятников выполнено первое обобщающее исследование по археологическому текстилю Московской Руси XVI–XVII вв. В научный оборот вводится исследованный автором археологический текстильный

³ В основном тексте у каждого исследованного автором предмета в скобках поставлен №, соответствующий № в каталоге.

материал XVI–XVII вв. – 173 текстильные находки из 16 памятников археологии.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут представлять интерес для подготовки обобщающих работ по проблематике средневековой археологии, городского быта, истории ткани, истории орнамента, истории костюма периода позднего средневековья, при разработке учебных курсов и в музейной практике. Положения данной работы могут использоваться для атрибуции, датировки и экспертной оценки захоронений при обнаружении текстиля во время полевых работ.

Личное участие автора в получении результатов диссертации. И.И. Елкина принимала участие в полевых работах на некрополях Новоспасского, Зачатьевского монастырей, Новодевичьей слободы в Москве, монастыря Новый Иерусалим, усыпальницы князей Пожарских Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале, где непосредственно выявлялись захоронения с текстилем, проводилась первичное описание и консервация предметов. Принимала участие в изучении городских слоев Романова двора и Зарядья. Ею проведено многоаспектное изучение и атрибуция 173 текстильных предметов. На основе исследований, в тех случаях, когда это было возможно, выполнены графические реконструкции. Проведено обобщение с находками из музейных коллекций. В результате детального анализа всего массива археологических материалов, с привлечением данных письменных и изобразительных источников, представлена комплексная характеристика археологического текстиля Московской Руси XVI–XVII вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Археологические текстильные находки – важные многоаспектные исторические источники, информативность которых (материал, техника изготовления, орнаментация, крой и т.д.) вскрывается лишь путем комплексного изучения. Сразу при обнаружении предмета большинство аспектов информации, которую они содержат, невозможно идентифицировать визуально – для этого требуются длительные

многоэтапные консервационные мероприятия, идущие параллельно с многогранным исследовательским анализом. Только в ходе этих работ выявляются данные о материале, конструктивных и технологических особенностях, происхождении, путях поступления и других особенностях, а также возможности реконструкции декора и внешнего облика предмета.

2. На территории Центральной России текстильные предметы XVI–XVII вв. чаще встречаются и лучше сохраняются в погребениях светских и духовных лиц высокого статуса, в каменных саркофагах и кирпичных склепах. Это позволяет датировать захоронения, определить статус погребенного и сделать выводы об ассортименте бытовавших текстильных материалов и типах изделий из них.

3. Археологический текстиль XVI–XVII вв. делится на три основные группы: светская одежда, облачение духовенства, предметы погребального обряда.

4. Для XVI–XVII вв. археология демонстрирует высокое разнообразие текстиля как домашнего производства (льняные и шерстяные ткани; вязаные изделия; шнуры, тесьмы и ленты для окантовки и декоративного оформления одежд и др.), так и импортного (шелковая камка, тафта, бархат, парча, сукно, золото-серебряная лента). Им соответствует разнообразие техник вышивки (наиболее популярно золотное шитье с разнообразной орнаментацией), плетения и вязания. Отмечается широкое применение техник плетения на раме *спрэнг* и вязания по спирали, которые уже в XVIII в. практически полностью вытесняются пришедшей из Европы техникой кружевоплетения, вязания крючком и на спицах.

5. Традиционным обязательным погребальным облачением для лиц мужского пола служила рубаха. Мужских погребальных рубах не шили, используя праздничные рубахи-верхницы, отличавшиеся высоким качеством (возможно их изготовление в золотошвейных мастерских) и богатой орнаментацией. В отличие от рубах, обрядовые текстильные

предметы для погребения (погребальный венчик, саван) выполняли небрежно, неровно обрезая края и соединяя их крупными стежками.

6. Сохранившиеся детали мужских рубах в погребениях указывают на туникообразный крой и устойчивое, четкое размещение декоративных элементов. Разнообразие способов декоративного оформления с использованием вышивки и плетения выделяет 6 разных типов оформления. Исключительно для рубах периода средневековья характерна золотная вышивка, глубокий разрез ворота, вошвы, шлицы, оформление конструктивных швов цветными лентами или тесьмами, использование петель (разговоров). Рубахи взрослых и мальчиков отличают только размеры.

7. Обязательным элементом костюма замужней женщины как при жизни, так и при погребении, был волосник – средневековый женский головной убор, состоящий из очелья и ажурного верха. Конструкция волосника (выделено всего три типа конструкции) зависела от выбранного способа изготовления ажурного верха. Определяются три варианта изготовления очелей: из полосы шелковой ткани с вышивкой (наибольшее количество волосников), из полосы шелковой ткани без вышивки, из золототканной ленты. Вышивка очелей несла глубокую символическую нагрузку, осевым элементом композиции служило Древо.

8. В Центральной России не было принято хоронить в верхней одежде, археологические находки этой категории находок единичны. Однако обнаруженные остатки русских мужских кафтанов XVII в. в захоронениях селькупов (Ямало-Ненецкий автономный округ, могильник Кикки-Акки) позволяют проанализировать материал, используемый для пошива верхней одежды, выявить особенности кроя и способы изготовления застежек-петлиц.

9. Текстильные изделия в захоронениях черного духовенства позволяют различать облачение монаха великой схимы (наличие клобука и аналава с характерной цветной вышивкой, изображающей Голгофский

крест) и монаха малой схимы (параман, которым накрывали лицо погребенного; шерстяной клубок сферической формы с воскрилиями, сохранявшийся в монашеской среде до патриаршества Никона).

Апробация результатов исследования:

Основные положения диссертации изложены в 39 печатных работах. Результаты исследования докладывались автором на различных научных конференциях:

«Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь» (Звенигород, ЗИАиХМ, 1998); «Археологические исследования в России: новые материалы и интерпретации» (Москва, ИА РАН, 2004); «Проблемы истории Московского края. Конференция, посвященная 70-летию образования Московской области» (Москва, МОПИ им. Крупской, 1999); «Археологические памятники Москвы и Подмосковья» (Москва, МИГМ, 2000); «Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей» (Звенигород, ЗИАиХМ, 2003); «Археология Пскова и Псковской земли» 53 научный семинар, (Псков, «Археологический центр Псковской области», 2006); II (XVIII) Всероссийский археологический съезд (Суздаль, 2008); IV (XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 2014); V (XXI) всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 2017); «Археология Подмосковья» (Москва, ИА РАН, 2008; 2012; 2014; 2016); Научная конференция, посвященная памяти Н.Н. Соболева (Москва, МГХПУ им. Строганова, 2009); «От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.» (Москва, ИА РАН, ИИ РАН, 2013); «Археология и общество» (Сергиев Посад, 2015); «Некрополь Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: Проблемы изучения и восстановления» Научно-практический семинар (Новый Иерусалим, 2015); «Новые материалы и методы археологического исследования» (Москва, ИА РАН, 2015); «Средневековая личность в письменных и археологических источниках (Московская Русь, Российская империя и их соседи)» (Москва, ИА РАН, ИИ РАН, 2016); «Жизнь в Российской империи. Новые источники в

области археологии и истории XVIII века» (Москва, ИА РАН, ИИ РАН, 2018); «Государев некрополь: проблемы изучения, сохранения и восстановления исторического национального мемориала» Научно-практическая конференция к 20-летию перезахоронения Великого Князя Сергея Александровича. (Москва, 2015); «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация» (Казань, ИА АН РТ, КФУ, 2016; 2018); «Искусство древнего текстиля (методы изучения, сохранность, реконструкция)», Российско-Германский семинар (Москва, ИА РАН, Deutsches Archäologisches Institut, 2018); 20st annual meeting of EAA (Istanbul, 2014); 22nd annual meeting of EAA (Vilnius, 2016); 25 annual meeting of EAA (Bern, 2019)

Лекциях:

Для сотрудников Звенигородского музея (Звенигород, 2012; 2013; 2015); для студентов Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, 2012 г); для сотрудников Deutsches Archäologisches Institut (Берлин, Германия, 2015, 2016, 2017); Публичная лекция в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» (Москва, 2018).

Подготовлена концепция и временная выставка «Текстиль из захоронений усыпальницы Новоспасского монастыря» в Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее (ЗИАиХМ), 1998 г.

Подготовка текстильных предметов к постоянной экспозиции в археологических музеях Новоспасского (2000, 2018 гг.) и Зачатьевского (2010 г.) монастырей.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Том 1 включает введение, пять глав, заключение, глоссарий, библиографию. В томе 2 представлены каталог, таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность, указываются географические и хронологические рамки, источники, новизна, научная и практическая значимость исследования, цель и задачи работы.

Глава 1. Археологические текстильные находки Московской Руси XVI–XVII вв. Топография, сохранность, методы исследования, классификация

1.1 Историкографический обзор археологических текстильных находок Московской Руси XVI–XVII вв. В разделе рассматривается история обнаружения, фиксации и изучения текстильных находок XVI–XVII вв., начиная с первого упоминания о найденном текстиле указанного периода в отчете А.С. Уварова в 1852 г. Работы в разные годы проводились на территории Москвы, Суздаля, Сергиевого Посада. В разделе не затрагиваются текстильные находки, изученные автором.

1.2 Археологические текстильные находки Московской Руси XVI–XVII вв., изученные автором. Топография находок. В разделе дан перечень археологических памятников, на которых выявлен текстиль, изученный автором. Для каждого археологического памятника указано общее количество находок и количество находок по категориям. Для некрополя дополнительно дается список погребений с перечислением выявленных в них текстильных предметов.

1.3 Археологический текстиль в Центральной России: факторы сохранности. В разделе указывается, что особенности климата Центральной России создают условия, крайне неблагоприятные для сохранности органики. Определены факторы, обеспечивающие сохранность текстиля в таких условиях. Это замкнутые пространства (саркофаги, склепы, колоды); горелые слои или слой между двумя горелыми слоями; наличие металлов (лежащий рядом предмет или текстильный предмет, содержащий металлическую нить); окрашенное по металлической протраве волокно.

Очень небольшой процент текстильных находок происходит из городских слоев. Редкость текстиля в городских слоях объясняется не только неблагоприятными условиями для сохранности, но и тем, что он был дорогим, а импортные ткани (особенно шелковые), золотные ленты и тесьмы были доступны только состоятельным людям.

1.4 Развитие методики изучения археологического текстиля (историографический обзор). В разделе рассматривается история подходов к изучению и разработке методик по извлечению информации из текстильных остатков. Она касается текстиля в целом (различного по времени и по географии), а не конкретно – средневекового текстиля Московской Руси.

1.5 Этапы работы. Последовательность работы над диссертацией состояла из двух основных этапов. На первом этапе автором в течение многих лет комплексно изучались текстильные находки XVI–XVII вв. из археологических раскопок центральной территории России: Москвы, Московской, Владимирской, Ярославской, Смоленской, Тверской, Вологодской, Нижегородской, а также Тюменской областей (173 предмета разной степени сложности). На основе проведенных комплексных исследований каждого предмета создан каталог, в который вошли археологический текстиль 110 определимых предметов⁴. Предметы систематизированы по назначению и распределены по основным группам: предметы одежды, предметы представителей духовенства, предметы погребального обряда. Группы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы. Каждая подгруппа представляет определенный вид предметов.

На втором этапе текстиль, исследованный и систематизированный автором, соединен и дополнен текстильными археологическими предметами, изученными другими исследователями для проведения дальнейшего сравнительного анализа и обобщения. Проведено обобщение на основе анализа материала, технологии изготовления и декора; где возможно,

⁴ В каталог не вошли фрагменты неопределимых предметов

выделены общие черты кроя, орнаментации, а также индивидуальные особенности и различия. Определены закономерности создания предметов одежды, облачений духовенства, предметов погребального обряда. Проведен культурно-исторический анализ. Получены новые данные по технологии изготовления, конструктивным особенностям, используемым материалам и способам украшения. Выявлены неизвестные ранее виды орнаментов.

1.6 Методы, используемые автором при исследовании текстильных находок. Изученные автором текстильные предметы находились в разной степени сохранности: от относительно целых до следов в виде органического тлена. Для отдельных разрозненных фрагментов проводилось определение природы волокна, структуры, наличие или отсутствие орнаментации, способ изготовления. Для остатков одежд и предметов иного назначения, помимо вышеназванных, рассматривались форма кроя, способы шитья, элементы декора, технология изготовления.

При изучении предметов, вошедших в данную работу, автором использовались следующие методы:

- Полевое исследование – визуальное описание и графическая фиксация, Многовариантная фотофиксация *in situ*, оценка сохранности, первичная консервация, первичная атрибуция
- Лабораторное исследование – материаловедческий анализ и структурный анализ, макрофотосъемка при трех- и четырехкратном увеличении с последующей компьютерной обработкой, фотосъемка в косых лучах света, анализ кроя, определение текстильных типов. К отдельным предметам, в зависимости от возможности по необходимости применялись спектрометрия, рентгенография, рентгенофлуоресцентный анализ, анализ на красители методом тонкослойной хроматографии.
- Кабинетное исследование – анализ письменных источников, искусствоведческий анализ, поиск аналогий, сравнительно-типологический анализ, обобщение.

Глава 2. Предметы светской одежды XVI–XVII веков по археологическим данным. В главе дается описание остатков одежд разной степени сохранности, составляющих наибольший процент от общего числа археологических текстильных находок рассматриваемого периода. Это рубахи, женская и верхняя мужская одежда, волосники, чулки. Каждой категории находок посвящен раздел, в котором дается корпус всех известных памятников, состоящий из археологических предметов, изученных автором и другими исследователями, дополненный известными музейными предметами, рассматриваются материалы, покррой, технология изготовления и декор. Рассмотрены варианты приемов вышивки и плетения.

Для рубах выделены 6 типов декоративного оформления, наиболее популярные способы вышивки и способы изготовления застежек-петлиц, рассматривается рубаха и в социально-сословном контексте. Для волосников выделены три варианта изготовления очелей и три основных типа изготовления ажурного верха, рассмотрена символика орнаментов. Археологические предметы средневековой верхней одежды, несмотря на малочисленность, позволили уточнить общие характерные черты кроя и орнаментации, которые до этого были известны в основном по рисункам иностранцев и письменным источникам.

Глава 3. Облачение духовенства

В главе описаны предметы монашеского и церковного облачения. Определены предметы облачения для монахов малой схимы: клобук, состоящий из камилавки и мафория, параман, мантия; монахов великой схимы: куколь, аналав; богослужебные одеяния: фелонь, епитрахиль, поручи. Рассмотрены используемые материалы, особенности кроя, технология изготовления, декоративное оформление. Выявлены особенности дониконовского облачения: фелонь древнего покроя, особенности застежек поручей, древняя сферическая форма клобука. Удалось доказать, что конкретные предметы облачения дают возможность определить статус погребенного.

Глава 4. Предметы погребального обряда

В главе рассматриваются ритуальные предметы, используемые при погребении. Это покрывала и саваны, погребальные венчики и покровцы. Выявлено, что для погребальных покрывал и саванов использовались как дорогие импортные шелковые ткани, так и шерстяные. Наиболее часто использовалась камка. Венчики изготавливались исключительно из шелка. Некоторые венчики сделаны из той же ткани, что и погребальное покрывало. Предметы погребального обряда в большинстве своем выполнены небрежно, без тщательной обработки. Столь же наспех сделана и вышивка на них. Впервые в захоронениях XVII в. выявлены покровцы, в качестве которых использовались платки-ширинки с характерным для них двусторонним золотным шитьем.

Глава 5. Фрагменты неопределимых предметов Отдельную категорию составляют разрозненные текстильные фрагменты неопределенной формы: фрагменты тканей, шнуров, плетеных и вязаных изделий и войлока. Наибольшее количество таких предметов обнаруживается в городских слоях. Проанализирована технология их изготовления. Выявлены разновидности тканей полотняного, саржевого и сложного переплетений. Среди них есть шерстяные ткани и ткани из растительных волокон. В основном это фрагменты изделий домашнего производства. Однако, есть и фабричные ткани (сукно, узорная ткань), скорее всего привозные. Большинство вязаных изделий, остатки которых были выявлены, выполнены в технике вязания по спирали. Определены фрагменты, выполненные в технике тканья на бердечке и на дощечках. Отдельно рассматриваются шнуры и ленты для подвешивания нательных крестов и пуговиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена археологическому текстилю Московской Руси XVI–XVII в., который, за редким исключением, оставался мало изученным и до сих пор не систематизированным.

В работе проанализирована частота выявления и степень сохранности текстильных предметов XVI–XVII вв. в разных условиях залегания. Выявлены факторы, способствующие сохранности текстиля, которые позволят в дальнейшем прогнозировать такие находки. Оказалось, что подавляющее большинство текстильных предметов обнаруживаются в захоронениях и, особенно в замкнутых пространствах – белокаменных саркофагах и склепах, где без доступа воздуха столетиями сохраняется постоянный температурно-влажностный режим, позволяющий органике разлагаться гораздо медленнее, чем в грунте. Кроме того, в саркофагах хоронили людей высокого статуса в дорогих одеждах, часто декорированных золотным шитьем и плетением, а наличие металла создает дополнительные условия сохранности волокон. Меньшая часть предметов выявляется в грунтовых захоронениях и переотложенных слоях кладбища. Гораздо меньший процент текстильных находок приходится на городские слои, что связано не только с плохой сохранностью в грунте, но и с бережливым отношением к тканям и одежде, прописанным в правилах Домостроя. Среди городских слоев нахождение текстиля наиболее вероятно в горелых слоях или под ними.

В течение нескольких лет автором проводилось комплексное изучение археологических текстильных предметов XVI–XVII вв., найденных в ходе раскопок на территории Москвы и за ее пределами (в границах Московского государства), которое включало атрибуцию предметов, технологический анализ, анализ кроя, способа изготовления, декора. В зависимости от степени сохранности, по возможности, выполнялись графические реконструкции. Накопленный и изученный автором материал позволил создать сводный каталог определяемых текстильных предметов, в котором они классифицированы и распределены на основные группы по назначению (см. Приложение 1). В группах выделены подгруппы, представляющие отдельные виды изделий.

Исследованный и систематизированный автором материал, обобщен с археологическими текстильными предметами XVI–XVII вв., изученными другими исследователями. Максимально собранные вместе сведения по археологическим текстильным находкам этого периода, а также сведения по отдельным музейным текстильным предметам позволили провести сравнительный и обобщающий анализ, выявить общие признаки и отличия, классифицировать, проанализировать используемые материалы, выявить особенности элементов кроя, выделить типы декоративного оформления каждого вида изделия.

Таким образом, весь археологический текстиль по назначению был разделен на три большие группы: предметы одежды, предметы представителей духовенства, предметы погребального обряда. В отдельную группу вошли фрагменты неопределимых предметов (бесформенные фрагменты тканей, фрагменты плетения и вязания), а также мельчайшие фрагменты шнуров и лент, найденные в отверстиях нательных крестов и пуговиц.

Самой многочисленной группой оказались предметы одежды. Среди них выделены следующие виды – рубахи, женские головные уборы (волосники), верхняя мужская и женская одежда, чулки.

До археологических находок о средневековых рубахах-верхних было известно только по письменным источникам и трем рубахам, хранящимся в ГИМ. Анализ технологии изготовления археологических рубах подтвердил довольно устойчивый общий туникообразный крой с вшивными бочками, клиньями, ластовицами и глубоким декорированным разрезом ворота. На рукава нашивались декоративные элементы – вошвы, на подоле по вертикальной оси рубахи делался декоративно оформленный разрез для шага – шлица. К краям подола, рукавов и разрезов подшивались цветные полосы ткани-выпушки, которые выходили на лицевую сторону лишь узкой окантовкой, а конструктивные швы оформлялись узкими лентами или тесьмами. Рубахи мужчин и мальчиков оказались примерно одинаковыми по

пропорциям и декоративному оформлению. У некоторых рубах установлена длина. Рубахи имели глубокий разрез ворота. У большинства рубах выполнен прямой разрез («передец»), реже – косой (сбоку) разрез с правой стороны. Косой разрез с левой стороны выявлен лишь один раз. В одном случае зафиксировано вторичное использование декоративных элементов.

Практически все археологические рубахи найдены в захоронениях, но они вряд ли были шиты специально для погребения. В отличие от традиционных предметов погребального обряда (саваны, погребальные венчики), которые явно выполнялись наспех и небрежно, рубахи шиты и декорированы вышивкой и плетением очень качественно. Для такого изготовления требуется слишком много времени и мастерства. Скорее всего, все найденные рубахи были праздничными рубахами-верхницами.

Декор рубах был довольно разнообразным. Выделены 6 различных типов: сплошные ряды петлиц; группы петлиц, чередующиеся с вышитым орнаментом; группы петлиц, наложенные на вышитый орнамент; вышитый орнамент без петлиц; оформление плетеной тесьмой или тканой лентой; окантовка плетеным шнуром. Плетеные или шитые петлицы-застежки располагаются таким образом: с правой стороны – петли, с левой – плетеные пуговицы. В то время как на верхней одежде (кафтанах) этого периода расположение противоположное: с левой стороны – петлицы с петлей, с правой – с пуговицами. Для рубах с типом оформления сплошными рядами петлиц следует отметить их довольно большое количество, которое достигает 80 рядов.

На рубахах, где присутствует вышивка, преобладает шитье золотными нитями в технике тамбурного шва. В композициях орнаментов преобладают спиральные завитки, образующие растительные побеги, S-образные фигуры, «древа», «процветшее сердце» и т.д. На некоторых рубахах отмечается шитье «в прикреп» и «по форме», причем, при таком шитье контур орнамента обводится дополнительно стебельчатым швом с цветной шелковой нитью.

Среди изученных рубах, как исключение из правил встретилась рубаха с вышивкой, типичной для народов Поволжья.

Следует отметить, что туникообразная форма рубахи сохраняется в народной среде и в дальнейшем, однако в ее пошиве и декоративном оформлении отмечаются изменения.

Другим, также многочисленным видом в группе «предметы одежды» являются женские головные уборы – волосники. Кроме археологических находок, такой вид обязательного головного убора замужней женщины, известен только по письменным упоминаниям. Благодаря их изучению стала известна форма, покрой, изготовление, используемые материалы и декор. Все волосники состоят из очелья и ажурного верха. Автором выделены три варианта изготовления очелей: из полосы красной шелковой ткани без декора, из полосы красной шелковой ткани с вышивкой и из широкой золототканой ленты.

Очелья волосников из полосы красной шелковой ткани с вышивкой наиболее часто встречаемые. Как правило, вышивка исполнялась золотными нитями «в прикреп» по настилу. Для получения дополнительного художественного эффекта на некоторых волосниках зафиксировано сочетание разных видов нитей (золотные и серебряные), использование блесток и трунцала, тонких витых золотных веревочек для обводки контуров орнаментальных элементов.

Отдельного внимания заслуживают орнаменты вышитых очелей, которые несут глубокую символическую смысловую нагрузку. Практически на каждом вышитом волоснике присутствует Древо, как символ жизненной силы природы, плодородия, семьи и продолжения рода. Стилизованное древо также имеется и на золототканых лентах, использованных в качестве очелья двух волосников. Древо в ряде случаев чередуются с животными и(или)птицами. Каждое животное (птица) в данном случае выступает в качестве определенного символа-оберега или символа-помощника. На очельях волосников из Зачатьевского монастыря, кроме Древ изображены

динамичные композиции, изображающие сцены терзания, которые, в целом, можно трактовать как борьбу добра со злом. Каждое вышитое очелье по его нижнему краю обязательно декорировано узкой полосой растительного орнамента (как правило, побежка), причем подобная узкая полоса орнамента отмечена также и на всех золототканых лентах, использованных для очелей.

По технологии изготовления ажурного верха волосников выделены три основных типа: в технике плетения на раме «спрэнг» (sprang), в технике вышивки по плетеной сетке-филе, в технике коклюшечного кружева. От выбора типа ажурного верха зависела форма и сборка волосника. Для плотной фиксации волосника на голове, сзади к нему подшивались петли, в которые продевались шнуры. Они затягивали головной убор по форме головы при надевании на голову.

Находки верхней одежды, как мужской, так и женской, совсем немногочисленны. В первую очередь, это связано с тем, что хоронить русских людей в верхней одежде было не принято, а цельная одежда в слое практически не встречается. Вне захоронений оказались две находки в Москве, специально припрятанные хозяевами – это шелковый охабень из тайника каменной кладки Китайгородской стены и остатки мужской одежды (кафтана?) с петлицами возле печи XVI в. на Романовом дворе. Еще одной археологической находкой вне погребений является шерстяной кафтан русского морехода найденный на острове Фаддея.

Из двух найденных в захоронениях предметов распашной мужской одежды в одном случае известно, что умерший специально завещал похоронить себя в нем, а второй, скорее всего указывает на внезапную смерть владельца. В этой ситуации большой интерес представляют остатки 5 предметов русской верхней мужской одежды XVII в., обнаруженные в трех захоронениях селькупов могильника Кикки-Акки (Тюменская область).

Удалось установить, что верхняя мужская одежда шилась из шелковых (камка) или шерстяных (саржа, сукно) тканей, на подкладке. Для окантовки бортов полочек и подола часто использовался плетеный шелковый или

золотный шнур. Выделены два варианта застежки: одежда застегивалась либо на частый ряд металлических пуговиц, либо на петлицы. Выявлены три варианта изготовления петлиц: из тесьмы, выполненной в технике полутканья; из ленты, выполненной в технике ткачества на берде; из ленты, выполненной в технике ткачества на дощечках. В одном случае на суконной одежде зафиксировано декорирование ворота и краев рукавов золотной вышивкой «в прикреп». Еще одним видом декорирования оказались декоративные орнаментальные нашивки трапециевидной формы, пришитые с внутренней стороны к верхним углам полочек мужской одежды (кафтана). Нашивки были выкроены из цельного изделия, бывшего в употреблении и выполненного в технике золотной вышивки «в прикреп», имитирующей драгоценную иноземную ткань.

Женская одежда и одежда девочек, которая также немногочисленна, происходит из захоронений Вознесенского монастыря⁵ и усыпальницы князей Пожарских. Все предметы шиты из шелковой ткани. Для окантовки края, изготовления петель-застежек использовался плетеный шелковый или золотный шнур. У трех, наиболее целых одежд, частично сохранились рукава, которые оказались очень длинными и узкими. При надевании одежды рукава собирались в складки, как можно видеть на рисунках иностранцев того времени. Декор зафиксирован не у всей обнаруженной женской одежды. В трех случаях в качестве декора одежды использовались полосы золотного шитья с растительным орнаментом. В одном случае зафиксировано золото-серебряное кружево.

Для пошива одежд представителей знатных родов использовались тонкие льняные и импортные шелковые ткани. Красные безузорные шелковые ткани использовались для очелей волосников и для декоративных отделок мужских рубаш. Наиболее популярным украшением одежд знати являлось золотное шитье, шелковые ленты, плетеные шнуры и тесьмы из шелковых и золотных нитей. Обращает на себя внимание высокий уровень

⁵ исследования предметов одежд Вознесенского монастыря проведены О.В. Орфинской

профессионального исполнения вышивки и плетения рубах и волосников. Для вышивки и плетения использовались пряденые золотные нити, что типично для Руси этого периода.

Вязаные чулки оказались чуть ли не единственным определенным видом одежды, которые происходят из городских слоев и не встречаются в захоронениях. Чулки связаны в домашних условиях при помощи толстой костяной иглы с отверстием в технике вязания по спирали. Выделены два типа чулок по форме: чулки-«копытца» в форме мешка без пятки, а также чулки с вывязанной пяткой и высоким голенищем. Выявленный второй тип, археологически доказывает о существовании чулка с пяткой уже в XVII в.

Облачения духовенства происходят из захоронений и относятся к облачениям представителей белого и черного духовенства (малой и великой схимы). Монашеские рясы шились из темной шерстяной ткани. Среди находок есть остатки мантий на шелковой подкладке со складками на спине и окантовкой плетеным шнуром по подолу. В захоронении Варсонофия из монастыря Новый Иерусалим впервые археологически зафиксирована древняя сферическая форма шерстяного клобука с воскрилиями, бытовавшая в монашеской среде до Никоновских реформ.

Параманы, относящиеся к предметам малой схимы, обнаружены в монашеских захоронениях на лицах погребенных. Они прямоугольной формы, с вышитыми изображениями Голгофы. Археологически выявлены два варианта вышивок на параманах: золотное шитье в «прикреп» и вышивка крестом (с дополнительным включением тамбурного и стебельчатого швов) цветными шелковыми нитями.

Куколи и аналавы, относящиеся к предметам великой схимы, выполнены из темной грубой ткани и имеют характерную вышивку крупными стежками толстыми шелковыми нитями. На куколях вышивались изображения Крестов и канонические надписи. На аналавах, кроме центрального крупного изображения Голгофского Креста вышивались шестикрылые серафимы, Храм Небесный, архангелы. Иногда под Голгофой

имелось условное изображение самого схимника «во гробе». По периметру аналава вокруг изображения проходил текст молитвы. Видимо, не всегда вышивальщицы были грамотными. На двух аналавах из захоронений Моисеевского монастыря зафиксирован зеркально перевернутый текст, на третьем вместо надписи проходила полоса зигзага.

Еще одной категорией предметов из монашеских захоронений XVII в. являются четки, плетеные из темных нитей.

Выделена категория предметов богослужебного облачения. Так, в захоронении Новодевичьей слободы обнаружены остатки фелони, форму и декор которой удалось реконструировать. Фелонь была длинной, с высоким трапециевидным оплечьем из бархата, украшенным золотным орнаментальным шитьем, имитирующим облик турецкой ткани, и относится к древнему типу фелоней. Вместе с фелонью в захоронении зафиксированы остатки поручей в виде металлических крючков и петель. Такой тип фиксации поручей на руках существовал до конца XVII в. Подобный тип поручей с креплением на крючки зафиксирован также в захоронении Варсонофия из Нового Иерусалима. Помимо поручей, в этом захоронении на остатках монашеских риз выявлена епитрахиль, украшенная шелковыми кистями по нижнему краю, что также является ранним признаком и характерно для епитрахилей до первой пол. XVIII века.

Найденные в захоронении предметы помогают определить время захоронения и статус погребенного. Древний тип фелони и епитрахили, орнаментация ткани и вышивки, а также конструкция крепления поручей указывают на время захоронения – не позднее XVII в. Наличие остатков парамана на лице из неизвестного захоронения в усыпальнице Пожарских указывает на то, что погребенный был монахом малой схимы. Благодаря характеру исполнения вышивки и изображению крестов на тканых фрагментах из захоронения в белокаменном саркофаге Савватьевского монастыря, атрибутированных как остатки аналава, установлено что погребенный был схимонахом. Также благодаря обнаруженным остаткам

куколя и аналава археологически установлено, что в облачении великосхимников были захоронены Иван Грозный, Мария Нагая, Анна Михайловна Романова, Екатерина Петровна Шуйская, Феодосия Михайловна Петровых-Соловых, а также некоторые монахини некрополя Моисеевского монастыря, имена которых неизвестны.

К текстильным предметам погребального обряда, происходящим из захоронений XVI–XVII вв. относятся покрывала, саваны, погребальные венчики, покрывцы. Все текстильные предметы погребального обряда по изучаемому периоду известны только археологически. Для них использовались отрезки как дорогих шелковых, так и шерстяных тканей. Срезы тканей не подгибались и не подшивались. Иногда отрезки тканей использовались как покрывала, иногда ими обматывали тело в несколько раз (детские захоронения). Погребальные предметы одного захоронения (саван+венчик) часто выполнялись из одной и той же ткани.

В двух случаях на лице погребенных обнаружены остатки покрывцов, в качестве которых использован платок-ширинка, украшенный по периметру двусторонним золотным шитьем. Определено, что центре одного из покрывцов находился нашитый равноконечный крест, выполненный из золотной ленты.

Среди бесформенных фрагментов, происходящих из городских слоев, выделены шерстяные и льняные ткани. Некоторые из них имеют срезанные края и следы от проколов иглой, но небольшая величина фрагментов не позволяет определить, остатками каких предметов они являются. Ткани одноцветные, за исключением фрагмента клетчатой ткани с крупным раппортом и полосы шерстяной ткани с растительным узором. Преобладают ткани полотняного и саржевого переплетения домашнего изготовления. Среди шерстяных фрагментов выделены высококачественные фрагменты сукна. Вероятно, сукно и узорная ткань были импортными.

Фрагменты изделий выполненных в технике тканья на бердечке и на дощечках, скорее всего, являются остатками поясов. Исследования

текстильных остатков, обнаруженных в отверстиях нательных крестов и пуговицах-гирьках показали, что для их подвешивания использовались шелковые шнуры (плетеные и витые) и ленты.

Таким образом, был изучен и введен в научный оборот целый комплекс текстильных предметов, демонстрирующих особенности изготовления средневековых одежд и изделий иного назначения; используемые материалы, технологические приемы, крой, декор. На основе проведенных исследований выполнен ряд реконструкций, позволяющих более полно представить внешний облик жителей XVI-XVII вв., а также черты их домашнего быта и ремесла, включающие: домашнее ткачество, шитье, вышивку, плетение, вязание. Связи с другими странами прослеживаются по импортным тканям, которые были использованы при изготовлении ряда найденных вещей. Исследование также позволило уточнить перечень используемых в погребальном обряде текстильных предметов.

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций

1. Елкина И.И. Волосники XVI–XVII вв. из погребений Зачатьевского монастыря в Москве. // Российская археология № 2. М., 2008. С. 142-149.
2. Елкина И.И. Текстиль из захоронений XVII в. в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. 2014. С 277-281.
3. Елкина. И.И. Оплечье XVII в. из слободы Новодевичьего монастыря // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241. 2015. С. 323-327.
4. Елкина И.И. Комплексное биоархеологическое исследование женского погребения в белокаменном склепе Новоспасского монастыря / М.Б. Медникова., Л.А. Беляев, И.И. Елкина, А.А. Тарасова, В.П. Загвоздин // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 245. М, 2016. С. 182-200.
5. Елкина. И.И. Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция // Поволжская археология. № 4 (22). Казань, 2017. С. 208-221.
6. Елкина И.И. Комплексное исследование саркофага 3 Знаменской церкви Московского Новоспасского монастыря / Л.А. Беляев, И.И. Елкина, А.В. Рассказова, М.Б. Медникова. // Российская археология, № 4. М., 2017. С. 90-105.

Работы по теме диссертации, опубликованные в других научных изданиях

7. Елкина И.И. Текстильные археологические находки XVI–XVII вв. из усыпальницы бояр Романовых / А.К. Елкина, И.И. Елкина // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Материалы научных конференций, посвященных 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород, 1998. С. 48-50.
8. Елкина И.И. «Положити кичу, да подбрусник, да волосник...» / А.К. Елкина, И.И. Елкина // Знание-Сила, № 9-10. М., 1998. С. 41-46 .
9. Елкина И.И. Фелонь из ризницы Саввино-Сторожевского монастыря // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Материалы научных конференций, посвященных 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород, 1998. С 79-83.
10. Елкина И.И. Археологический текстиль из раскопок в Романовом переулке в Москве // Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов региональной

конференции, посвященной 70-летию образования Московской области. М.: СигналЪ, 1999. С. 13-14.

11. Елкина И.И. Средневековые женские головные уборы из Усыпальницы бояр Романовых в Московском Новоспасском монастыре: история, материалы, технология и техника изготовления / И.И. Елкина, А.К. Станюкович // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М.: МИГМ. Вып. 10. 2000. С.193-199.

12. Елкина И.И. Полевая консервация, реставрация и исследование археологического текстиля (находки в Усыпальнице бояр Романовых Московского Новоспасского монастыря) / И.И. Елкина, А.К. Станюкович // Естественнонаучные методы в полевой археологии. Вып. 3. М., 2000. С.3-16.

13. Елкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 44-90.

14. Елкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых в московском монастыре. // Усыпальница дома Романовых в московском Новоспасском монастыре. Кострома, 2005. Глава III. С. 85-114.

15. Елкина И.И. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых / И.И. Елкина, А.К. Станюкович // Вестник Костромской археологической экспедиции. Вып. 2. Кострома, 2006. С. 159-168.

16. Елкина И.И. Текстиль из археологических раскопок Вязьмы // Археология Пскова и Псковской земли. Материалы 53-го научного семинара. Псков, 2009. С. 284-297.

17. Елкина И.И. Текстильные находки и плетеные изделия // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII- XIX вв. (материалы охранных археологических исследований). Т. 12. М.: ИА РАН. 2009. С. 151-161.

18. Елкина И.И. Полевая консервация, исследование и реставрация археологического текстиля. Российский и западный опыт. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале в 2008 г Т. IV. М. 2011. С. 163-164.

19. Елкина И.И. Методика исследования археологического текстиля. Научно-методическое пособие / Т.А. Глушкова, А.К. Елкина, И.И. Елкина. 2012. Сургут: РИО СурГПУ, 150 с.

20. Елкина И.И. Женский головной убор – волосник из Нижнего Новгорода / О.В. Орфинская, В.П. Голиков, И.И. Елкина // Нижегородская старина. Вып. 33-34. 2012. С. 79-86.

21. Елкина И.И. Текстиль XVI–XVII вв. по археологическим данным // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII

вв. Тезисы докладов научной конференции Москва, 20-22 ноября 2013 г. М.: ИА РАН. 2013. С. 17-18.

22. Елкина И.И., Текстиль из усыпальницы князей Пожарских и Хованских. Спасо-Евфимиев монастырь // В кн.: Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН, 2013. 264 с. Приложение 5. С. 230-238.

23. Елкина И.И. Текстиль в России XVI-XVIII вв. как исторический источник (археология и реставрация) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани 2014 г. Казань. Т. III. 2014. С. 607-609.

24. Елкина И.И. Средневековая мужская рубаха из Нижнего Новгорода / О.В. Орфинская, В.П. Голиков, И.И. Елкина // Нижегородская старина. Вып. 41-42. 2014. С. 153-160.

25. Елкина И.И. Новые исследования некрополя рода Романовых в Новоспасском монастыре / Л.А. Беляев, И.И. Елкина, А.В. Лазукин // вторая ежегодная конференция «Археология и общество». М., ИА РАН, 2015. С. 71-75.

26. Елкина И.И. Волосник из Переславля-Залесского / И.И. Елкина, В.А. Зейфер // Археология Подмосковья. 2015. С. 474-481.

27. Елкина И.И. Текстиль в Московском государстве XVI-XVII вв. по археологическим данным // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. Вологда: «Древности Севера», 2016. С. 63-78.

28. Елкина И.И. Романовы, Черкасские, Сицкие ... Остатки некрополя в Знаменской церкви Новоспасского монастыря / И.И. Елкина, Л.А. Беляев, // Средневековая личность в письменных и археологических источниках (Московская Русь, Российская империя и их соседи). М.: ИРИ РАН, ИА РАН, 2016. С. 92-98.

29. Елкина И.И. Портрет "боярыни" XVI в. по данным биоархеологии / М.Б. Медникова, И.И. Елкина, А.А. Тарасова, Л.А. Беляев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках (Московская Русь, Российская империя и их соседи). Материалы научной конференции. М.: ИРИ РАН, ИА РАН, 2016. С. 144-149.

30. Елкина И.И. Декор средневековой русской одежды XV-XVII вв. по археологическим данным: орнамент, материалы, техника изготовления // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле-Белокурихе. Барнаул, 2017. Т. II. С. 354.

31. Елкина И.И. Текстиль из погребений собора Покрова на Рву (Москва) // DE MARE AD MARE Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке. Москва-Смоленск: «Свиток», 2017. С. 248-256.

32. Елкина И.И. Текстиль из погребений в Палатке Никитичей // В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI-XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве М.: ИА РАН. Вып. 1. 2018. Приложение 2. С. 118-128.
33. Елкина И.И. Перемены костюма в XVIII в. (по материалам монастырских некрополей) // Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII в. Материалы международной научной конференции Москва, 31 октября – 1 ноября 2018 г. М.: ИА РАН, ИРИ РАН, 2018. С. 56-59.
34. Елкина И.И. Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. Из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция. Археология евразийских степей. № 1. Казань, 2019. С. 70-82.
35. Irina I. Elkina. The Russian National Clothing in 16th-17th cc. as Revealed by Archaeology // 20th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists/ Abstracts of the Oral and Poster Presentations/ 10-14 September 2014 Istanbul / Turkey. P. 257.
36. Irina Elkina. Medieval shirts from the archeological excavations in the Moscow Novospassky monastery//Publication information 21st annual meeting of EAA 2-5 september 2015 University of Glasgow, Scotland. Abstracts of the oral and poster presentations. Glasgow.2015. P. 523.
37. Irina Elkina. Collar of the 17th century. The find of the settlement of the Novodevichy Convent (Moscow) // 22nd annual meeting of EAA 31 August -- 4 september 2016 Vilnius. Abstracts of the oral and poster presentations. Vilnius. 2016. P. 93.
38. Elkina I. The lost branch of the tsars' house: the cemetery of the Romanovs at the new monastery of the savior (Moscow) / L. Belyaev, I. Elkina // Building Bridges. Abstract book of the 23rd Annual Meeting of the European Association of Archaeologists 2017. P. 406.
39. Elkina I. Unique embroidered ornaments on headdresses of urban russian women the 16th-17th centuries // Abstract book of the 25th EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Bern, 2019. P. 557.